

ОРХАНЫ БЕЗ ОХРАНЫ

Окончание. Начало — на стр. 1

По всей видимости, от неприятности нас спасла чрезвычайная наглость, с которой мы перемещались по опасной территории.

Не знаю, оценивал ли риски сам Орхан. Но его веселая бесшабашность и поразительная лёгкость на подъём — бросались в глаза.

Трагедия в Центральной Африке случилась в мёртвый сезон для новостей. Информационные агентства и туча блогеров рьяно кинулись комментировать подробности этого печального события. Среди тысячи версий, интерпретаций и реконструкций выделяется концепция, взятая на вооружение мощным либеральным кланом. Настойно и безапелляционно, в унисон с самыми оготпелыми и антирусскими СМИ Запада, прокачиваемая версия, что Орхана Джемаля и его коллег убили "путинские агенты", дабы воспрепятствовать появлению на свет некоего сенсационного репортажа, разоблачающего кровавые дела "Темнейшего" в самой что ни на есть чёрной Африке.

В целом эта версия не выдерживает никакой критики не только потому, что в этой части Африки кровавый дел по горло и без российского вмешательства. Всё это попахивает дешёвым перестроечным китчем, в котором честный молодой журналист обладает магнитофонной каскетой с ужасным компроматом на коррумпированную партийную номенклатуру. Всю дорогу продажные менты и подкупленные уголовники гоняются за этой единственной каскетой, а, главное, стремятся заодно убить её обладателя. Вся эта чушь не связана с реальностью — ни со вчерашней, ни с сегодняшней. В век информационной революции никакие записи, никакие фильмы, никакие кадры не являются сами по себе решающим аргументом в глобальной информационной войне. Если надо — организуются постановочные съёмки, строятся декорации, нанимаются актёры. Если надо — Голливуд поможет устроить фиктивный митинг на главной площади Триполи и даже слетать на Луну.

Для любых властей прекратить пребывание нежелательных журналистов в той или иной запретной зоне не представляет проблемы. Ведь такие-то по определению не имеют ни аккредитации, ни особых разрешений. Задержание нелегального журналиста сопровождается изъятием всех материалов и их носителей, арестом, судом или депортацией. Таким образом, купировать сбор любых сведений очень легко. Не надо для этого предпринимать никаких зверских кровавых акций. Всё законно и правомерно.

Так действуют силы, аффилированные с властью, если их цель — не допустить утечки информации. Если цель — убивать, уничтожать, кромсать, устраивать международный скандал, — то, конечно, обнаруженных на ночной трассе журналистов следовало застрелить. Но здесь возникает вопрос: зачем?

Просто потому, что эти люди в информационной войне выступали против России? Но таких людей очень много в самой российской столице. Никто их не убивает и даже не преследует.

Оставшийся в живых водитель, из местных — это самый значительный аргумент в пользу того, что группу российских журналистов убили вовсе не "путинские агенты" и не представители злопущей ЧВК. Уж этим-то "палачам" лишний свидетель совсем ни к чему.

Либо это дело рук инсургентов, желающих погубить залётных гостей (при этом водитель, скорее всего, был с ними в створе), либо постарались сами бенефициары данной поездки, то есть связанный с МИ-6 фонд Михаила Ходорковского. В этом случае живой водитель нужен был как свидетель, слышавший русскую речь из уст убийц. А мёртвые журналисты как "сакральные жертвы" — лишний повод устроить на Западе очередную шумную истерику, направленную против России. Логика здесь очевидна: антирусский пропагандистский эффект от гипотетического фильма Орхана Джемаля мог равняться нулю. Даже наоборот, он мог способствовать некоторой романтизации российских частных военных подразделений, взявших под неусыпную охрану правительство ЦАР. И вообще неизвестно, был бы снят в итоге этот фильм или нет. А в случае странной смерти оппозиционных журналистов эффект достигается мгновенно и без лишник "вложений".

Но стоить ли странна гибель журналистов, отравившихся без прикрытия, без связей, без аккредитации, без знания языка, без оружия в неизведанную африканскую страну, охваченную гражданской войной? Единственное, что было при этом, это дорогостоящая аппаратура и 8000 долларов, — что само по себе превращало их в группу риска.

Риска, которого ни разу в жизни не испытали на себе либеральные балаболки, вещающие со своих продавленных диванов об очередном "очевидном" русском следе в этом тёмном и мутном преступлении.

В завершении хочется всё же почтить память Орхана Джемаля — рискованного деятеля, дерзкого авантюриста, получившего серьёзное ранение в ногу в момент реального, а вовсе не "фейкового" штурма Триполи в 2011 году.

Это был один из ярких представителей моего поколения, один из храбрых безумцев, ведомый по жизни не обстоятельствами, а целями; заряженный не интересами, а идеями.

Андрей ФЕФЕЛОВ

ШТРАФНЫЕ... ОФШОРЫ?

30 июля 2018 года президент России подписал закон об отмене штрафов за невозвращение валютной выручки, а 3 августа — о создании офшорных зон (специальных административных районов, САР) для иностранных компаний на островах Октябрьский (Калининградская область) и Русский (Приморский край).

Что такое "отмена штрафов за невозвращение валютной выручки"? Фактически — это отказ государства от получения доходов от экспорта российской продукции. По аналогии: я езжу на автомобиле. Если отменить штрафы за превышение скорости, то это будет не просто отмена штрафов — а отмена пункта ПДД о допустимой скорости. Я смогу повсюду ездить хоть 200 км/ч — пожалуйста, ничего мне за это не будет.

Это — политический новозд, и если переводить с этого птичьего языка на обычный русский, то речь идёт о том, что деньги за вывезенные из России товары и услуги можно в Россию не возвращать. То есть пока власть будет искать в карманах граждан копейки на пополнение госбюджета, за счёт повышения пенсионного возраста, повышения налогов и т.д., сотни миллиардов долларов на Запад будут отдаваться "просто так". Я не знаю, как это можно прилично назвать!

О специальных административных районах (они же "внутренние офшоры")... Говорят, их создание нужно для защиты "иностранных инвесторов и предпринимателей" от экономических санкций США. Но, извините, есть очень наглядный пример Крыма. Это — тоже часть территории Российской Федерации, но ни одна крупная компания, которая имеет активы и операции за пределами РФ, туда не заходит. Потому что любое, даже символическое, появление там немедленно приведёт к тому, что эта компания окажется под экономическими санкциями. Или если те против неё уже действуют, то они будут только усилены. Поэтому САР не имеют никакого смысла, и никакими офшорами на деле не являются. Офшор без связей с мировыми финансовыми рынками — это всё равно, что установленный на кухне кран без подключённых водопровода и слива.

И если речь идёт о функционировании через эти САР попавших "под санкции" офшорных компаний наших олигархов, то и ежу понятно, что, наоборот, если они туда сунутся, — точно тогда получат по полной, потому что Запад немедленно ответит такой инициативой, как дополнительные экономические санкции в отношении тех юридических лиц, которые будут пользоваться этими двумя специальными административными районами.

Поэтому ещё раз — у меня даже не хватает слов, чтобы адекватно описать весь этот абсурд. Но я точно знаю: если бы были введены более-менее адекватные нормы валютного контроля над транснационным движением капиталов и инвестиционных доходов, наша страна очень быстро встала бы на ноги. У нас было бы денег в разы, если не на порядок, больше, чем сегодня. Но создаётся впечатление, что задачей властей является как можно более полная и быстрая "зачистка" территории России от нынешнего "коренного" населения — ни больше ни меньше того. Безусловно, мировую олигархию интересуют природные ресурсы России, а какие-то 150 миллионов человек с их "историческими правами" — тут просто лишние. Поэтому — под корень их! Даже кондагера с пёчами строить не надо — сами пердохнут. Так что всё очень логично. План "Барбароса 2.0". Это — война, только слегка прикрытая псевдоэкономической, псевдофинансовой риторикой.

Валентин КАТАСОНОВ

БОГАТЫЕ ПУХНУТ

Согласно Bloomberg Billionaires Index, на 1 августа 2018 года богатейшие люди России за год увеличили своё состояние на 14 млрд долларов. Кроме того, нефтегазовые компании заработали в первой половине 2018 года дополнительно 1 трлн рублей доналоговой прибыли — на 50% больше, чем годом раньше. А прибыль банковской системы России по итогам 2018 года, с учётом санируемых банков, должна составить 1,3 трлн рублей.

Мы сколько угодно можем всплёскивать руками, изумляться рекордным прибылям российских олигархов и спрашивать друг друга: "Вы слышали? Вы видели?!" Когда мы говорим о пенсионных деньгах — это деньги бюджетные, государственные. А то, насколько каждый из миллиардеров обогатился, — это же их личная, а не государственная "шерсть". Они же эти деньги "заработали" для себя — и никакого отношения к пенсиям и к госбюджету их миллиарды долларов и триллионы рублей не имеют, разве нет? Поэтому всё в порядке, всё нормально, всё по закону — всё так, как и должно быть, как и заведено у нас после 1991 года. Я вообще не понимаю, чему тут изумляться и возмущаться. Так ведь можно и до прогрессивного налогообложения договориться! А прогрессивный налог в понимании

гредов и кудриных, не говоря уже про обитателей Кремля, понимается так: как только вы начинаете ошипывать налоговые перья с курицы, несущей золотые яйца, то данная курица сразу перелетает за рубеж и полностью теряет интерес к "этой стране". А потому — я тут воспроизвожу логику либерал-реформаторов — коль скоро мы заинтересованы в том, чтобы у нас было как можно больше таких прекрасных и полезных куриц, нельзя у них ни золотые фаберже отбирать (пересматривать итоги приватизации), ни даже перья для подушки выщипывать (поднимать налоги). А нужно их как можно меньше обижать, как можно больше холить и лелеять. Чтобы, в конце концов, миллиардеры со всех концов света с радостным кудахтаньем устремились к нам, и вот тогда начнётся расцвет России!...

Но даже эта, весьма кривая, рыжий, логика — на публику. А есть ещё другая логика, по которой наши власти предержащие, обеспечивая в России "благоприятный бизнес-климат", сами или через своих родных и близких, попросту кормятся "со стола" крупнейших сырьевиков и банкиров. А потом, когда заканчивают служение на ниве какого-нибудь вице-премьерства, то в качестве признания их заслуг и услуг становятся членами советов директоров и прочими топ-менеджерами. Но нельзя же обвинять их в желании обеспечить себе безбедную старость с гонсенсией, процентами от вкладов и дивидендами от акций! Мы же не можем заходить так далеко в безудержном популизме.

Вот нам и пытаются объяснить, что "просто граждане" должны (потому что — санкции!) раскошелиться за всё: за неправильные туалеты на дачах, за не те деревья и не ту картошку на своих приусадебных участках, за, не дай бог, самозанятость (то есть попытку выжить в нечеловеческих условиях). Почему же нас с вами санкции бьют по карману и иногда становятся просто опасными для жизни (во многих российских семьях дело дошло и до недоодеяния, и до недоодевания), а вот класс собственников даже в условиях санкций продолжает пухнуть как на дрожжах? Как же так: все грефы-сечины — в санкционных списках Конгресса США, почему же у них такие прибыли? Более того, чем больше санкций, тем почему-то у них больше прибыль — как понять эту тайну?

А всё очень просто. Здесь хозяева — они, и только они решают: кто будет платить за наложенные на них санкции. Другое дело, что заграничные акулы прекрасно знают привычки наших мелкопоместных щучек. И понимают: если прижать хвосты российским олигархам, те попытаются переложить ответственность на население страны. И тогда градус общественного напряжения резко вырастет, что и требуется для смены власти в России. Логика поведения наших западных "партнёров" абсолютно понятна. Они вводят санкции, которые тут же переводятся "верхами", скажем, на рабочих Красноярска, которым "прилетает", да ещё с добавкой от Дерипаски, за весь РУСАЛ. Вы видите, что Госдма бежит на помощь не пенсионерам, а "нашим" компаниям, попавшим под санкции. Таким образом, всё логично, всё закономерно, всё правильно. Так, разжигая, поощряя, провоцируя недовольство и протесты, более сильное капиталистическое государство может давить на более слабое капиталистическое государство. Мы в данном случае являемся слабым (очень слабым) капиталистическим государством, и так же, как и в начале XX века, абсолютно уязвимы к таким мерам воздействия.

Логика развития нашего капитализма — да и, в общем, логика развития любого капитализма — ведёт к самоуничтожению. И вопрос только в том, что произойдёт, когда "наши" олигархи, "наша" буржуазия доведёт нынешнюю ситуацию в стране до логического конца? Найдётся ли в обществе сила, найдётся ли хоть горстка людей, которая сможет стукнуть кулаком по столу и сказать: "Есть такая партия!", — предложить альтернативный план строительства принципиально иного общества и государства, которые, возможно, и не будут напоминать Советский Союз, но будут точно противоположны тому, что мы видим сегодня?

Константин СЁМИН

ПЯТАЯ КОЛОННА – СТОЙ!

31 июля в Минобороны воссоздано Главное военно-политическое управление Вооружённых сил Российской Федерации. Указом президента РФ его возглавил бывший командующий войсками в Сирии и экс-командующий Западного военного округа Андрей Картаполов.

Мы проснулись? Больше четверти века образ политработника, статус политработника подвергался открытой клевете и нападкам. В армии, среди невежественной части офицерского корпуса, до сих пор бытует невольнительно уничижительное отношение к политработникам советского времени и шутки типа, что их девиз был: "Закрыл рот — и рабочее место убрано!" Хотя седые командиры, командующие округами, командиры атомных подводных лодок, которые понимали важность политической работы, говорили: "Без замполита я — как без одной руки".

Да, дорогие друзья, мы проснулись и видим возвращение к здравому смыслу. Сфера идеологии, сфера сознания офицера была отдана на откуп тем, кто каждый день и ночь изнутил, я имею в виду пятую колону — промывавши своими выделениями мозги российских военнослужащих. Западная и прозападная пропаганда постоянно унижала нашу армию, её идеалы, выбивала из российской армии связь с её историческими корнями и традициями.

В течение двух с лишним десятков лет ветераны-политработники доказывали, что структуру ГлавПУра в нашей армии надо воссоздать. Я однажды присутствовал на Общественном совете Минобороны, где обсуждался этот вопрос. В такой тишине, которая морозила — мурашки по телу пробежали — я услышал слова Сергея Шойгу, от которых у меня чуть слёзы не навернулись: "Дорогие друзья, гибель любого государства начинается с разложения армии. Солдат, который не имеет убеждений, не имеет дополнительных оружия".

За последние 20 лет мы получили новейшее вооружение, мы воспитали профессиональный корпус офицеров, мы отработали новейшие приёмы боевой подготовки, тактики, стратегию, доктрину. Но когда сегодня призвыник или контрактник приходит в армию, он задаётся естественными вопросами: а что я здесь, в армии, защищать должен — вышки Абрамовича или фаберже Бексельберга? кому я должен служить? почему у нас так много бедных и так мало богатых? почему моя мамка получает пенсию 5 тысяч рублей, а папка вообще денег не видит? И всё это — вопросы, на которые надо давать честные, правильные ответы. Там, в казарме, зачастую бродят самые разные слухи, сплетни, и сознание солдата надо пробуждать, надо работать.

Поэтому решение воссоздать ГлавПУР — безусловно, правильное. Оно, конечно, будет иметь multifunctionальную направленность, но главным образом будет нацелено внутрь армии, чтобы уберечь её от идейного разложения, от той грязи, которая льётся на нашу страну из либеральных СМИ, раздвётся с митингов оппозиции.

Но я хочу задать вопрос: а у нас в Конституции прописана государственная идеология? Нет, не прописана. Более того, она запрещена. В случае с возвращением ГлавПУра мы столкнулись с процессом восстановления идеологичности (а значит — способности к выживанию), с воссозданием великого Российского государства. С армии начинается тот процесс, к которому призывают все разумные люди вот уже без малого 30 лет. Конечно, либералы сейчас будут кричать: почему вы отдаёте предпочтение одной идеологии? Я считаю, что в Конституцию надо возвратить государственную идеологию и не надо слушать скулёж либералов, что "не должно быть какой-то государственной идеологии". Любая идеология, которая работает на государство, уже сама по себе является государственной идеологией. Но есть и идеология, которая культивирует в мозгу солдата такие тезисы, как "мы Крым оккупировали и уворовали", "мы не там и не с теми воюем в Сирии", "не надо посылать военную помощь на Донбасс". Потому что бы мы ни говорили, а уже одно название "Главное военно-политическое управление" говорит о том, что оно будет связано с идеологией, с пропагандой, с политикой — нам нукда от этого не уйти. Возращение государственной идеологии — это создание, это стальной каркас, на котором должна возникнуть военно-политическая работа. То есть та работа, которой будет заниматься, в том числе Главное военно-политическое управление Минобороны России.

А настоящая новая идеология, которая, как мы видим, сейчас начинает прорастать в армии, на деле очень старая. Она была прекрасно известна ещё со времён великого князя Святослава Игоревича (Храброго). Эта идеология — любовь к Отечеству, всемерная защита своей страны.

Виктор БАРАНЕЦ, полковник, обозреватель "Комсомольской правды"

4 августа 2018 года. Каракас. Охрана защищает президента Венесуэлы Николаса МАДУРО от покушения.

ЦЕРКОВНЫЕ ВОЙНЫ

29 июля патриарх Московский и всея Руси Кирилл отправил в отставку многолетнего руководителя предприятия "Софрино" Евгения Пархаева.

Согласно информации, появившейся в ряде СМИ, решение об увольнении Пархаева с редкой по меркам РПЦ формулировкой "со всех постов" и без всякого намека на "благодарность за понесённые труды" было принято ещё 25 июля, когда в непубличный части заседания Высшего Церковного Совета митрополит Рязанский Марк (Головков) зачитал доклад по итогам проверки "Софрино" специальной комиссией, которую он возглавлял. При этом основным действующим лицом в данной комиссии был недавний глава службы безопасности "Роснефти" генерал ФСБ Олег Феоктистов, известный на посту замруководителя УСБ ФСБ своей причастностью ко многим резонансным делам, связанным с "зачисткой" высокопоставленных чиновников на всех этапах действующей "властной вертикали".

77-летний Евгений Алексеевич Пархаев занимал должность директора Софринской фабрики (являющейся, по сути, монополистом в сфере изготовления и продажи предметов церковной утвари) ещё с 1987 года, т.е. со времён патриарха Пимена. В 2013 году также был назначен директором гостиницы "Даниловская", являлся куратором патриарших резиденций в Перedelкине, Чистом переулке и московском Даниловском монастыре, ему также принадлежал контроль над банком "Софрино", сравнительно недавно обанкротившимся.

Преемником Пархаева в ООО ""Художественное предприятие "Софрино", как сообщается, назначен 59-летний доктор экономических наук Григорий Валентинович Антофеев, известный по своей многолетней активной деятельности, связанной с Москвой и Подмосковьем (в том числе — строительство храма Христа Спасителя), а также в ряде международных проектов.

Все эти события ещё раз привлекли внимание общества к финансово-хозяйственной деятельности РПЦ и тем принципам, на которых она строится.

На протяжении многих веков Русская православная церковь жила, руководствуясь евангельскими заповедями о том, что Церковь Христова должна существовать на пожертвования и не может заниматься какими-либо видами ростовщичества. Однако сегодня Устав РПЦ разрешает формировать средства Русской православной церкви и её канонических подразделений, в том числе — из "отчислений от прибыли предприятий, учреждённых каноническими подразделениями Русской православной церкви самостоятельно или совместно с иными юридическими или физическими лицами", а также из "иных не запрещённых законодательством поступлений, в том числе доходов от ценных бумаг и вкладов, размещённых на депозитных счетах". Реализацией этих принципов стала практика создания "эндаумент-фондов" (то есть аффилированных с Церковью структур, которые финансовые средства, пожертвованные благотворителями, не тратят сразу на уставные цели, а помещают в банки (причем, вполне определённые, например, тот же "Пересвет") и тратят уже "заработанные" на эти вклады проценты).

Подобная практика, подкрепленная соответствующей теорией, на мой взгляд, независимо от конкретных людей, которые осуществляют её, не только неизбежно наносит вред репутации Церкви в глазах как светской, внецерковной, так и инославной частей, но и ослабляет стабильность российского общества в целом, которое начинает рассматривать Церковь в качестве ещё одной "естественной монополии", внутри и вокруг которой ведётся те же войны за власть и собственность... Но источник церковной власти, превышающей всякую земную власть, неотмирнен. Это связь с Божественным Основателем, сказавшим: Царство мое не от мира сего. Стремление же жить по стихиям мира приводит к зависимости от мира, к рабству у него. Ибо, как говорит апостол, Кто кем побежден, тот тому и раб (2 Пет. 2: 19).

Владимир СЕМЕНКО

БУМЕРАНГ ИЗ КВАДРОКОПТЕРА

4 августа в столице Венесуэлы было совершено покушение на президента этого латиноамериканского государства Николаса Мадуро. Два беспилотных летательных аппарата со взрывчаткой были направлены к платформе, с которой он в это время выступал на параде, посвящённом 81-й годовщине создания Боливарианской национальной гвардии.

В совершении данного теракта, к счастью, не достигшего своей цели, Николас Мадуро обвинил крайнюю правую оппозицию при поддержке президента Колумбии Хуана Мануэля Сантоса, намекая на то, что за этими силами стоят Соединённые Государства Америки. "Это было покушение на меня, они пытались меня убить!" — заявил он. МИД Колумбии отреагировал на эти слова нотой протеста, где утверждалось: "Обвинения в том, что колумбийский лидер несёт ответственность за предполагаемое нападение на президента Венесуэлы, являются абсурдными и лишены всякого основания", — и содержалось требование "уважать президента, государственной, так и инославной частей, но и ослабляет стабильность российского общества в целом, которое начинает рассматривать Церковь в качестве ещё одной "естественной монополии", внутри и вокруг которой ведётся те же войны за власть и собственность... Но источник церковной власти, превышающей всякую земную власть, неотмирнен. Это связь с Божественным Основателем, сказавшим: Царство мое не от мира сего. Стремление же жить по стихиям мира приводит к зависимости от мира, к рабству у него. Ибо, как говорит апостол, Кто кем побежден, тот тому и раб (2 Пет. 2: 19).

Насчёт взаимоотношений Колумбии с Венесуэлой могу сказать, что там очень старый конфликт, идущий практически с момента образования двух этих государств. В последние годы он во многом носит не только идеологический (Колумбия — союзница, а Венесуэла — противница США), но и криминально-экономический характер. Колумбия — основной в Латинской Америке и в мире центр производства кокаина. За контроль над трафиком этого наркотика идёт жёсткая борьба, и колумбийская наркомафия тесно связана с американской, через которую идёт большая доля поставок кокаина на рынок США и всего мира. Обе эти мафии давно имеют виды на Венесуэлу, обладающую крупнейшими в мире доказанными запасами нефти, хотят там угнездиться, чтобы влиять на экономику и политику.

При этом именно Венесуэла представляет главную опасность в латиноамериканском регионе для Соединённых Государств Америки. Прежде всего, потому что с момента победы Уго Чавеса в 2002 году активно выступает против политики Вашингтона, а возможности экономических санкций против неё весьма ограничены, поскольку вся американская нефтеперерабатывающая промышленность технологически заточена под переработку смеси канадской и венесуэльской нефти вполне определённого состава. И американцы не могут отказаться от венесуэльской нефти, закупая её в больших количествах, иначе их внутренний топливный рынок может быть парализован, что обернётся катастрофой для всей экономики США. Поэтому им приходится душить Венесуэлу не только финансово-экономически, но и время от времени пытаться "включить" силовую составляющую в полном соответствии с высказыванием прусского военного теоретика Карла Филиппа Готтлиба фон Клаузевица: "Война — это продолжение политики иными средствами".

Весьма показательно, что хотя представители США решительно отмежевались от обвинений в организации данного теракта, но при этом ни словом не осудили его. Такое осуждение последовало, кстати, со стороны очень небольшого числа стран (в том числе — со стороны России). А ведь подобная позиция, по сути, легитимизирует теракты подобного рода, если они направлены против "неправильных" руководителей "неправильных" государств. И это очень опасно, потому что нарушает основы современных международных отношений. Потому что завтра те же самые или ещё более высокие технологии могут быть применены против кого угодно: против Дональда Трампа, против королевы Елизаветы II и т.д. То есть выпущенный против Мадуро 4 августа "бумеранг" теперь может прилететь куда и когда угодно, и это уже не какая-то надуманная опасность.

Анатолий ВАСЦЕРМАН